

СТРУКТУРА ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ СТАТУС РЕГИОНОВ РОССИИ*

Е.Б. ПЛОТНИКОВА, И.А. ГЕРМАНОВ, Н.В. БОРИСОВА

Исследование модернизационных процессов в России, как на общенациональном, так и на региональном уровнях, выявило совокупность проблем, которые «во многом блокируют модернизацию регионов и обрекают их на стагнацию»¹.

Конкурентоспособность каждого субъекта Российской Федерации связана не только с проводимыми экономическими и технологическими реформами, но и со способностью населения поддерживать модернизационные инициативы государства. Соответственно исследование уровня модернизации будет неполным без анализа процессов, происходящих в российских регионах на микроуровне.

В последние годы проблемы модернизации стран и регионов занимают мысли ведущих ученых, изучающих перспективы общественных преобразований. Модель количественной оценки, включающая набор индикаторов и стандартных значений модернизации, разработана китайскими учеными². Анализ модернизационных процессов в России показал, что в субъектах Российской Федерации происходит опережение модернизационных реформ на макроуровне³. Исследователи обратили внимание на социокультурную разбалансированность российского общества и его регионов: наличествует разрыв между экономическим, техническим содержанием модернизации и готовностью населения принять на себя роль деятеля этого процесса. Успешность реализации модернизационных процессов зависит от рационального выбора, который делают жители каждого региона в соответствии со своей культурой, ценностями, нормами, традициями. По мнению российских ученых, ценностные ориентации социальных групп выступают в качестве социокультурного ресурса модернизации и в то же время являются важнейшими условиями успеха модернизационных преобразований.

Сегодня существует потребность как в измерении ценностного потенциала жителей отдельного региона, так и в исследовании соответствия уровня модернизации регионов структуре ценностей населения. Представляется, что понимание и оценка модернизационного потенциала российского общества в целом и его отдельных регионов возможны с точки зрения наличия в нем акторов и агентов модернизации, а также исследования ценностей населения региона, демонстрирующего вектор развития процессов социокультурной модернизации в России.

* Публикация подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Социокультурные ресурсы модернизационных процессов в регионе: структура ценностей населения», грант № 14-03-00155.

Проблема взаимосвязи параметров модернизации общества и ценностных ориентаций населения рассматривается в работах как западных, так и российских ученых. В них исследуются тенденции изменения ценностей в контексте осовременивания и усложнения общества и его структур. Такой ракурс в очередной раз актуализирует вопрос о взаимосвязи между ценностями, с одной стороны, и экономическими, политическими изменениями, с другой. Одни полагают, что культурные ценности коррелируют с уровнем социально-экономического и политического развития⁴. Другие делают вывод о том, что такая связь очень слаба⁵.

Дискуссионным является не только вопрос о наличии или отсутствии связи между ценностями населения и социально-экономическим развитием, но и вопрос причинности. Так, традиция экономического детерминизма, заложенная еще К. Марксом, предполагает, что экономическое развитие обуславливает изменение культурных ценностей. Альтернативный вариант, связанный с работами М. Вебера⁶, предполагает, что культурные ценности способствуют экономическому развитию. Современные исследователи подтверждают позиции как экономического, так и культурного детерминизма и их взаимного влияния. Таким образом, можно рассматривать социетальные изменения как фактор изменения культуры или, напротив, изменения в культуре считать ключевой причиной общественных изменений и модернизации; можно также полагать, что эти влияния взаимны.

В настоящее время в научной литературе исследовательский фокус сконцентрирован на анализе ценностей на международном и национальном уровнях⁷. Анализ специфических для России (основные социальные характеристики, ценностные и структурные особенности) и глобальных тенденций в сравнении с другими странами Европы, находящихся на разных уровнях модернизации, представлен в работах А.В. Андреевской и Л.А. Беляевой⁸. В то же время изучению взаимной связи структуры ценностей населения отдельных социально-территориальных общностей и модернизационного статуса соответствующих территорий уделяется, на наш взгляд, недостаточно внимания.

В качестве гипотезы нашего исследования выдвигается положение о соответствии структуры ценностей населения регионов уровню модернизированности последних. Территории, население которых в большей степени придерживается современных ценностей, будут занимать более высокую позицию в модернизационной иерархии регионов, и наоборот. В основе этой гипотезы лежат выводы Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой, в соответствии с которыми модернизационный потенциал населения связывается с ценностями «индивидуалистического порядка»: предприимчивостью, креативностью, самостоятельностью и открытостью изменениям⁹.

Проверка этой гипотезы осуществлялась на эмпирических материалах, собранных участниками проекта «Социокультурная эволюция

России и ее регионов». В работах руководителей проекта Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой был сделан анализ индексов, фазовых значений стадий модернизации на региональном уровне¹⁰. Помимо этого, исследователями были собраны большие массивы данных, отражающих социокультурные особенности различных территорий. Выборка составила 18 различных по своим объективным социально-экономическим, природоресурсным и политико-административным характеристикам субъектов Российской Федерации: Красноярский и Пермский края, Республики Хакасия и Бурятия, Новосибирская, Омская, Челябинская, Тульская, Вологодская, Ульяновская, Свердловская, Владимирская, Курская, Астраханская, Смоленская и Тюменская области, ХМАО и ЯНАО. Сопоставление стадий модернизации регионального уровня и ценностной структуры населения позволяет определить вектор развития процессов социокультурной модернизации России.

Проверка гипотез осуществлялась средствами кластерного анализа. Первоначально регионы были сгруппированы по значениям индексов, отражающих степень выраженности двух различных культурных типов ценностей: традиционных и современных. Первому типу соответствуют ценности сохранения традиций, самопожертвования, вольности (вседозволенности). Второму – ценность жизни, свободы, инициативности, независимости, приоритета закона.

Методика исследования предполагала, что каждому ценностному понятию соответствовали определенные ценностные суждения, с помощью которых участники опроса должны были выразить степень своего согласия / несогласия по 11-балльной шкале. В ходе расчетов с помощью процедуры центрирования значения индексов были «очищены» от влияния особенностей стилей реагирования респондентов, выражающихся в склонности группировать разные оценки на одном и том же участке шкалы. Подобная методика первоначально использовалась Ш. Шварцем¹¹, а затем и другими исследователями¹². В результате на индивидуальном уровне значения индексов отражают сравнительную значимость для респондента ценностей того или иного типа по отношению к средней значимости ценностных понятий, использованных в инструментарии. На групповом уровне проявляется преимущественно ориентация населения регионов на традиционные или современные ценности.

Результаты кластерного анализа по значениям ценностных индексов позволили разделить регионы на три группы (см. рис. 1). Первая из них включает Челябинскую, Тульскую, Омскую области, Красноярский край и республику Хакасия. Население этих регионов характеризуется сильной ориентацией на современные ценности, в то время как традиционные ценности выражены довольно слабо. Второй кластер включает Вологодскую, Тюменскую, Ульяновскую области, республику Бурятия, а также Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные

округа. Здесь также наблюдается преобладание современных ценностей над традиционными, однако сила проявления модернистских ориентаций заметно уступает регионам, входящим в первый кластер. Промежуточное положение между указанными региональными кластерами занимает Пермский край. При использовании различных процедур классификации Прикамье попадало то в первый, то во второй кластер. Таким образом, однозначно определить его принадлежность к той или иной группе регионов не представляется возможным. Третья группа территорий объединила Владимирскую, Курскую, Свердловскую, Смоленскую и Астраханскую области. Здесь в полной мере наблюдается ситуация толерантного совмещения различных культурных типов ценностей, отмеченная Н.И. Лапиным¹³: почти одинаково сильно выражены как традиционные, так и современные ценности (с небольшим преобладанием последних). Особняком стоит Новосибирская область. В этом регионе люди ориентируются преимущественно на либеральные ценности, в то время как поддержка традиционных ценностных ориентиров здесь заметно ниже среднего.

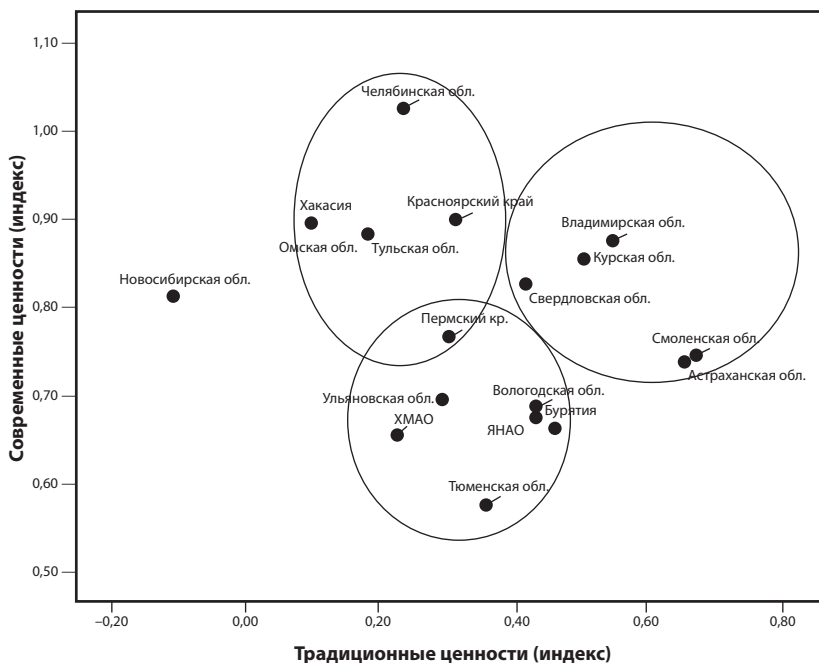

Рис. 1

Предложенное кластерное решение во многом совпадает с эмпирической классификацией, построенной на основе значений индексов первичной (ПМ), вторичной (ВМ) и интегрированной модернизации (ИИ), рассчитанных участниками проекта «Социокультурная эволюция России и ее регионов»¹⁴ (см. табл.).

**Классификация регионов по структуре ценностей
и уровню модернизированности**

Наименование региона	Результаты классификации по значениям ценностных индексов (номер кластера)	Результаты классификации по значениям индексов модернизации (номер кластера)
Челябинская обл.	1	1
Омская обл.	1	1
Красноярский край	1	1
Республика Хакасия	1	3
Тульская обл.	1	2
Пермский край	1–2	2
ХМАО	2	2
ЯНАО	2	2
Тюменская обл.	2	2
Вологодская обл.	2	3
Республика Бурятия	2	3
Ульяновская обл.	2	1
Владимирская обл.	3	3
Курская обл.	3	3
Смоленская обл.	3	3
Астраханская обл.	3	3
Свердловская обл.	3	1
Новосибирская обл.	4	4

В первом кластере к числу регионов, попавших в одну группу по результатам двух кластерных процедур, относятся Омская, Челябинская области и Красноярский край (доля совпадений – 60%). Это регионы, находящиеся на одинаковых фазах стадий первичной модернизации («зрелость», фазовые значения 3,0–3,5) и близкие по уровню вторичной модернизации (фазовые значения 0,25–0,75).

Во втором кластере совпадающими объектами являются Пермский край, ЯНАО, ХМАО и Тюменская область (доля совпадений – 57%). Этот кластер – пример объединения разноуровневых по модернизационному развитию регионов. Первые три находятся на рубеже двух стадий модернизации («переход»; 3,75–4,0), а Тюменская область в полной мере не завершила первичную модернизацию («зрелость»; 3,5). Еще больший контраст между этими регионами наблюдается по состоянию вторичной модернизации. Пермскому краю соответствует

ее начальная фаза («начало»; 1,5), что значительно лучше, чем в трех других территориях («подготовка»; 0,0).

В третьем кластере доля совпадений наиболее высока (80%). Курская, Смоленская, Астраханская области – территории, которые находятся в предзавершающей фазе первичной модернизации («зрелость»; 2,75–3,0), однако уровень вторичной модернизации здесь ниже срединного (0,0–0,25). Отличается от них лишь Владимирская область, которая, как и большинство регионов второго кластера, находится на этапе перехода от первичной модернизации к вторичной.

К числу совпадений в эмпирической классификации можно также отнести самостоятельный статус Новосибирской области. Как и в первом кластерном решении по уровню модернизации этот регион существенно отличается от остальных (ПМ – фаза «переход», 3,5, уровень ВМ – выше срединного, фаза «начало» 0,75), что не позволяет присоединить его к какому-либо кластеру.

Совпадение классификаций, установленное на основе ценностных индексов и индексов модернизации, служит дополнительным аргументом в пользу гипотезы о взаимодействии социокультурных характеристик региона и его модернизационного статуса. Однако это взаимодействие носит довольно сложный характер. Во-первых, структура ценностей практически не сказывается на состоянии первичной модернизации. Возможно, это связано с тем, что значения ПМ-индексов имеют очень слабую вариацию как по России в целом, так и по регионам, включенным в анализ. Гораздо более интересным представляется второй вывод. Оказывается, темпы развития вторичной модернизации определяются степенью выраженности не столько современных, сколько традиционных ценностей. В имеющихся данных была выявлена устойчивая закономерность: чем больше в ценностных установках населения присутствуют традиционные ориентации, тем ниже значения индекса вторичной модернизации ($R^2 = 0,32$, $F = 4,98$, $< 0,03$).

Полученные результаты позволяют расширить представления о социокультурных ресурсах модернизационных процессов в регионах РФ. Модернизационный потенциал связан не только со степенью выраженности индивидуалистических (современных) ценностей, но и с уровнем поддержки традиционных ценностных ориентиров. Однако их влияние носит противоположный характер. Если первые выступают стимулом к движению региональных сообществ в направлении общества современного типа, то вторые, напротив, сдерживают это движение. Механизмы взаимодействия ценностных структур и модернизационных трендов пока в полной мере не очевидны. По-видимому, значительная доля «традиционалистов» среди населения не позволяет в должной мере сформировать слой «последователей» инноваций, который составляют люди с выраженными современными ценностными установками.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лапин Н.И. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Уфа, 22–25 октября 2012 г. – Уфа: АН РБ -Гилем, 2012. С. 11.

² См.: Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и в Китае (2001–2010) / пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл. Н.И. Лапина, Г.А. Тосунян. – М.: Весь Мир, 2011.

³ См.: Лапин Н.И. Модернизация в мире... С. 6–23.

⁴ См.: Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011; Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности и социальный капитал как основа социально-экономического развития // Журнал институциональных исследований. 2010. Т. 2. № 1. С. 17–34; Скворцов И.П. О социокультурных аспектах модернизации современной России // Теория и практика общественного развития. 2011. 4. С. 20–23.

⁵ Smith P., Bond M.H. Social Psychology Across Cultures. – L.: Prentice Hall, 1998; Li L.M.W., Bond M.H. Analyzing National Change in Citizen Secularism Across Four Time Periods in the World Values Survey // World Values Research. 2010. № 3. P. 19–32.

⁶ См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избр. произв. / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990.

⁷ См.: Inglehart R., Welzel Ch. Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. – N. Y.: Cambridge University Press, 2005; Schwartz S.H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations / R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald, G. Eva (Eds.) Measuring attitudes cross-nationally – lessons from the European Social Survey. – L.: Sage, 2006; Лапин Н.И. Базовые ценности, социальное самочувствие и доверие институтам власти // Материалы VIII Международной научной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие». В 3 кн. / под ред. Е.Г. Ясина. Кн. 2. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007; Тихонова Н.Е. Динамика нормативно-ценностных систем россиян и перспективы модернизационного проекта // Вестник Института социологии. 2011. № 3. С. 10–27.

⁸ См.: Россия в Европе: по материалам международного проекта «Европейское социальное исследование» / под общ. ред. А.В. Андреевской и Л.А. Беляевой. – М.: Academia, 2009.

⁹ См.: Лапин Н.И., Беляева Л.А. От стабилизации к интегрированной модернизации России. Аналитический доклад центра изучения социокультурных изменений. – М., 2011. – URL: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/9462-ot-stabilizacii-k-integrirovannoj-modernizacii-rossii-analiticheskij-doklad-centra-izucheniya-sociokulturnyx-izmenenij.html (дата обращения: 01.10.2015).

¹⁰ См.: Липин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 3–18; Липин Н.И. Модернизация в мире... С. 6–23; Беляева Л.А. Социокультурные вызовы Российской модернизации // Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России: материалы X Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», Пермь 14–17 октября 2014 г. – Пермь, 2014. С. 12–24.

¹¹ См.: Schwartz S.H. Instructions for Computing Scores for the 10 Human Values and Using them in Analyses // Documentation for ESS-1, 2003.

¹² См., например: Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и различия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1. С. 33–58.

¹³ См.: Липин Н.И. Ценности «сохранение – открытость изменениям» и сетевые инновационные институты // Общественные науки и современность. 2009. № 5. С. 37–51.

¹⁴ См.: Липин Н.И. Модернизация в мире... С. 19–22.

REFERENCES

Inglehart R., Welzel Ch. *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. New York, Cambridge University Press, 2005.

Lapin N.I. Cultural factors of Russian stagnation and modernization. In: *Sociological studies*. 2011. No 9, pp. 3-18 (in Russian).

Lapin N.I. Modernization in the world, its status in the regions of Russia. In: *Problems of modernization through the social-cultural portraits of Russian regions: Proceedings of the VIII All-Russian scientific conference on «Social-cultural evolution of Russia and its regions»*: Ufa, 22-25 October 2012. Ufa, The Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan-Gilem, 2012, pp. 6-23 (in Russian).

Lapin N.I., Belyaeva L.A. *From stabilization to integrated modernization of Russia. Analytical Report of the Center for cultural changes studies*. Moscow, 2011. Available at: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/9462-ot-stabilizacii-k-integririvannoj-modernizacii-rossii-analiticheskij-doklad-centra-izucheniya-socio-kulturnyx-izmenenij.html (in Russian).

Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Values and Social capital as the basis for social-economic development. In: *Journal of Institutional studies*. 2010. Vol. 2. No 1, pp. 17-34 (in Russian).

Li L.M.W., Bond M.H. Analyzing National Change in Citizen Secularism Across Four Time Periods in the World Values Survey. In: *World Values Research*. 2010. No 3, pp.19-32.

Schwartz S.H. Instructions for Computing Scores for the 10 Human Values and Using them in Analyses. In: Documentation for ESS-1, 2003.

Schwartz S.H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations. R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald, G. Eva (Eds.) *Measuring attitudes cross-nationally – lessons from the European Social Survey*. London, Sage, 2006.

Skvortsov I.P. About cultural aspects of modernization of modern Russia. In: *Theory and Practice of social development*. 2011. No 4, pp. 20-23 (in Russian).

Smith P., Bond M.H. *Social Psychology Across Cultures*. London, Prentice Hall, 1998. 416 p.

Аннотация

Статья посвящена установлению связи между структурой индивидуальных ценностей населения регионов современной России и их модернизационным статусом. Авторы статьи исходят из представления о том, что успешность реализации модернизационных процессов зависит от рационального выбора, который делают жители каждого региона в соответствии со своей культурой, ценностями, нормами, традициями. В качестве гипотезы исследования выступает предположение о том, что территориям, население которых в большей степени придерживается современных ценностей, будет свойственна более высокая позиция в модернизационной иерархии регионов, и наоборот.

Ключевые слова: ценностные ориентации, структура ценностей, процессы модернизации, модернизационный статус регионального сообщества, модернизационная иерархия регионов.

Summary

The article focuses on the relationship between the structure of individual values and modernization statuses of the Russian regions. The main starting point is an idea of valuable and culturally rational behavior of individuals as a condition for the successful modernization. We assume the orientation of individuals on modern values causes modernization statuses of region as community.

Keywords: values, orientations, structures of values, modernization, innovative statuses of regional community, modernization hierarchy of the Russian regions.